

Экономика и образование, их параметральное соответствие усиливает специфику и роль профессионально педагогического образования. Роль профессионально-педагогического образования резко меняется в процессах сближения рынка и образования.

Особый смысл в этих процессах приобретает квалификация педагога профессионального образования и ее структура. Любое профессиональное образование в условиях рынка должно осуществляться в целях экономики. Не исключением является и профессионально-педагогическое образование, но если любое профессиональное образование стремится достичь соответствия уровня квалификации технологическим требованиям производства, то профессионально-педагогическое образование обуславливают три фактора: технического прогресс, человеческие ресурсы и способы развития человеческих ресурсов. Результатом профессионально-педагогического образования является устойчивая квалификация между трудом и обучением, которая обладает не двойственными составляющими в отличие от профессионального образования, а тройственными: с одной стороны научно-технический прогресс, с другой – человеческие ресурсы, с третьей – педагогика как способ развития человеческих ресурсов соответственно научно-техническому прогрессу. Все это отражает специфику и особенности профессионально-педагогического образования, которая должна обеспечить специалисту способности моделировать и осуществлять процессы развития человеческих ресурсов соответственно потребностям сферы производства.

И. Е. Якимова

Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Как отмечают многие аналитики, современный этап общественного развития характеризуется качественным изменением роли человека в воспроизводственном процессе. Сегодня конкурентоспособность и безопасность национальных экономик все в большей мере определяется такими факторами, как способность совокупного человеческого потенциала к инновациям и восприятию новейших технологических достижений. В ос-

нове этой способности – качество рабочей силы и мотивированность работников. В этих условиях приоритетное развитие социальных отраслей становится экономическим императивом, без которого стабильное и безопасное развитие невозможно.

В условиях перехода России к новому государственно-политическому и социально-экономическому устройству, основанному на демократии и рыночных отношениях в экономике, профессиональному образованию отводится особая роль.

Более того, в последней модификации Концепции модернизации образования отмечается, что образование вынуждено было заняться самовыживанием, в значительной степени абстрагируясь от реальных потребностей страны. В современных условиях образование более не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости и самодостаточности.

В чем причина, что государство «во многом ушло из образования»? Ответ, на взгляд многих авторов, «лежит на поверхности», – это прагматичный пересмотр государственных приоритетов, упускающий из виду долгосрочные и глобальные положительные эффекты от образования.

Однако многие чиновники пытаются обосновать данное положение отсутствием у государства финансовых средств для дальнейшего поддержания и развития социальной сферы, в том числе образования. Если ранее подобное объяснение хоть как-то соответствовало истине, то в условиях профицита государственного бюджета на протяжении нескольких лет оно малоубедительно.

Во всем мире образование рассматривается в качестве приоритетного направления государственной политики. При этом основным источником финансирования высшего образования почти во всех европейских странах, кроме США, является государственный бюджет. Применение эконометрических методов исследования позволило прийти к выводу, что периоды значительного экономического роста наблюдались в тех западных государствах, где благодаря значительным бюджетным вливаниям в образовательную систему в момент стагнации, предшествующей экономическому росту, осуществлялось накопление человеческого капитала. Большинство промышленно развитых стран увеличили свои расходы на образование и науку, что является непременным условием устойчивого экономического роста и конкурентоспособности. И только Россия, стоящая на пороге смены общественно-экономической формации, когда ей как нико-

гда необходимо опираться на образование, фактически отвернулась от его нужд.

При всем многообразии направлений финансовых потоков в образование за последние 20 лет в развитых странах Запады сложились три основные финансово-экономические модели образования.

Первая из них, – финансово-экономическая модель образования, ориентированная на свободный рынок. Теоретической базой этой модели является неоллиберализм, основанный М. Фридменом, Ф. Чаба, Т. Моэ и др. Неоллиберальная политика выступает за сокращение расходов на высшее образование со стороны государства и передачу высшей школы во власть рыночных сил. В соответствии с этой моделью бесплатным для всех должно быть только общее среднее образование. Сторонники такой модели отталкиваются от теории «человеческого капитала» и «эффекта безбилетного пассажира».

В настоящее время данная теория имеет две модификации. В большинстве развитых стран (США, Япония, Австрия) бюджетное финансирование при увеличении объемов собственных доходов вузов отнюдь не уменьшается. Сокращаются лишь темпы роста бюджетных ассигнований относительно темпов роста численности студентов. В абсолютном же выражении бюджетное финансирование сферы высшего образования в подавляющем большинстве стран имеет тенденцию устойчивого роста.

В отдельных странах Азии, Африки, Южной Америки, в некоторых экономически слаборазвитых странах Восточной Европы финансирование снижается в абсолютном исчислении. В этих странах существует реальная возможность приватизации государственной высшей школы. Тенденция в данных странах такова: чем больше высшая школа зарабатывает, тем меньше в дальнейшем финансовая поддержка общества, но контроль со стороны государства за расходованием как бюджетных, так и внебюджетных средств только усиливается.

Вторая модель, на которую обращает внимание В. В. Кванина, – финансово-экономическая модель образования, основанная на принципах государственного рынка. Теоретической базой этой модели является концепция так называемого «гуманного капитализма», или активного государства, разработанная Дж. Шумпетером, Дж. Гидденсом, У. Ромбахом и Х. Майером. Эта модель поддерживается такими государствами, как Великобритания, Испания, Италия и нацелена на постепенное сокращение государственного финансирования (не в абсолютном выражении, а в рас-

чете на одного студента) с одновременным увеличением доли частного финансирования, в первую очередь за счет самих потребителей.

Анализируемая модель открыта для частичной приватизации учреждений, а также для совместного управления деятельностью высшей школы всеми заинтересованными участниками.

Третья модель – финансово-экономическая модель образования, исходящая из главной роли государства в финансировании профессионального образования. Данная антирыночная модель, ориентированная на блокирование рыночных отношений в сфере профессионального образования, предполагает, что образование должно обеспечивать всестороннее развитие индивидуума, являться заботой всего общества и быть свободным от доминирующего влияния большого бизнеса. Для дальнейшего развития общественного благосостояния государство должно взять на себя всю ответственность за финансирование профессионального образования, увеличивая государственные расходы, направляемые на образование за счет повышения уровня налогообложения, прежде всего корпоративных структур.

Теоретическая база данной модели была разработана исследовательским институтом профсоюзов Европы (Брюссель) и исследовательским центром профсоюзов работников образования Германии (Франкфурт). Эта модель используется большинством стран Западной Европы (Германия, Норвегия, Дания, Австрия, Франция, Швеция, Финляндия и др.). Модель закрыта для какой-либо приватизации учебных заведений.

Проблемы эффективности образования рассматривались такими авторами, как С. Г. Струмилин, В. А. Жамин, А. Б. Дайновский и др. и в России, и за рубежом (Э. Денисон, Т. Шульц, Ф. Махлуп, М. Блауг и др.).

Современные методологические подходы к оценке эффективности образования чаще всего ориентированы на попытку проанализировать эффективность только одной из составляющих общей системы. Например, И. А. Майбуров, Е. В. Ядренникова анализируют ступень высшего образования в ракурсе макроэкономического эффекта. Г. А. Балыхин пытается определить эффективность управления образованием в целом, но без учета взаимосвязи системы образования с другими социальными институтами общества. Таким образом, мы имеем внешне системный, однако, по сути, – односторонний подход к серьезной социально-экономической проблеме.

Чаще всего встречается такой ракурс оценки эффективности функционирования системы образования, который позволяет представить толь-

ко экономическую интерпретацию анализируемой части системы. Здесь эффективность функционирования рассматривается только как соотношение социально-экономического результата образовательной деятельности с затратами на его достижение. Представляется, что аналогичный вывод можно сделать при оценке подходов и к планированию функционирования образовательных систем. Однако следует отметить, что некоторое исключение делается при попытке интегративно оценить социальную и экономическую сторону исследуемых явлений.

Так, в работах Г. Э. Слезингера, И. П. Рязанцева и М. С. Халикова отмечается, что, если социальная ориентация экономической политики определяется ее нацеленностью на человека-работника и человека-потребителя социальных услуг, то в той же мере необходима экономическая ориентация социальной политики с тем, чтобы обеспечить полноценное удовлетворение потребностей населения в соответствующих услугах. Авторы также отмечают, что существующая практика формирования социальной политики в значительной мере страдает односторонностью. Это выражается в том, что, вопреки требованиям системного подхода, экономическая политика не в полной мере учитывает реальные потребности людей, занятых общественно полезным трудом, а социальная политика не соотносит свои требования с имеющейся экономической базой.

Особый интерес здесь может представить попытка исправить сложившуюся диспропорцию через инновационные подходы к оценке собственно понятия «эффективность образования». Одним из ее аспектов является обобщение социальных рисков, связанных с неоднородностью развития региональных и муниципальных образовательных систем. Оценка значимости диспропорций в развитии образования и обусловленных ими угроз национальной безопасности – один из структурных компонентов перспективного инновационного планирования развития муниципальных систем образования. Последнее связано с необходимостью разработки инструментария к оценке рисков, присущих собственно системе образования, как специфическому социальному институту. К ним можно отнести общеизвестные и часто артикулируемые – кадровая катастрофа, сокращение финансовых и материально-технических ресурсов системы. Сюда можно было бы включить и снижение качества образования, если бы понятие качество образования имело однозначные характеристики. Новыми являются в перечне рисков понятия «образовательные тупики» (снижение доступности образования, его инве-

стиционная непривлекательность), «усложнение контингента обучающихся» (дети группы риска, эмигранты, безнадзорные, беспризорные, дети с девиантным и делинквентным поведением и т. д.). Сегодня практически отсутствует их экономическая интерпретация. И попытка разрешить перечисленные проблемы является актуальнейшей задачей современных исследователей.

Г. И. Якушева

Екатеринбург

О ФИНАНСИРОВАНИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Субъектами спроса на образовательные услуги в сфере высшего профессионального образования являются: государство, бизнес, студенты. В настоящее время в стране наблюдается увеличение спроса предприятий на молодых специалистов, что обусловлено оживлением производства, активизацией инвестиционной деятельности компаний. В связи с этим повышается актуальность вопросов разработки схем финансирования вузов и форм участия в этом процессе бизнес-структур. Комплексный и системный подход к решению этих вопросов является важным условием успешного проведения реформы профессионального образования, включающей стратификацию вузов по категориям (общенациональные университеты, каркасные вузы и прочие) и разработку соответствующего механизма финансирования образовательного учреждения. Однако предприятия и организации пока недостаточно активны на рынке образовательных услуг. Не получила широкого развития система целевой подготовки специалистов, что объясняется следующими причинами:

- отсутствие законодательной базы, регулирующей отношения между вузами и предприятиями;
- отсутствие льгот по налогообложению прибыли предприятия при использовании ее на оплату целевой подготовки кадров;
- нежелание некоторых предприятий «показывать» свою прибыль, являющейся (в соответствии с налоговым законодательством) единственным возможным источником финансирования долгосрочных затрат предприятия в персонал;